

Интертекстуальность в произведениях Лу Синя

Научный руководитель – Чемезова Екатерина Рудольфовна

Декань Кристина Юрьевна

Студент (магистр)

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: kris1998@list.ru

Лу Синь - псевдоним известного китайского писателя XX века Чжоу Шужэня. Он считается основоположником современной национальной литературы. За годы своей жизни писатель внёс неоспоримый вклад в область литературы, а именно ввёл в китайскую литературу малые формы - рассказы, очерки, эссе, которые до того отсутствовали. Героями его рассказов оказываются простые крестьяне, которые пытаются противостоять феодальному обществу. Лу Синь увлекался русской литературой и занимался её переводом и популяризацией, благодаря чему творчество русских писателей стало доступно для жителей Китая и повлияло на творчество писателя.

Изучением творчества Лу Синя, занимался ряд авторов, наиболее основательные работы, из которых предложили Л. Эйдин, Цзинь Ляньшоу, и др.

Целью данного исследования является выявить роль интертекстуальности в рассказах Лу Синя.

Интертекстуальность - литературоведческий термин введённый теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, под влиянием работ М. Бахтина, по мнению которого «любой художественный текст <...> вбирает в себя другой текст и является «репликой» в его сторону» [1].

Лу Синь - автор, первые работы, которого были непостижимы для недостаточно грамотных людей, написанные на традиционном китайском языке вэньяне. Позднее автор стал одним из начинателей и наиболее активных участников «движения за новую литературу». Позже его рассказы стали писаться на байхуа - новом письменном китайском языке, приближенном к разговорному.

Лу Синь высмеивал устаревшие средневековые обычаи, ставшие дикими в XX веке. Издеваясь над традиционализмом, ретроградным и рабским смирением, он одновременно симпатизирует и сочувствует своим героям. Он считается мастером иронии. Владение родным языком позволяет ему строить игру слов и очень неоднозначных предложений, которые чрезвычайно сложно перевести.

В своих рассказах Лу Синь достаточно часто обращается к конфуцианским книгам. Писатель критиковал конфуцианство. Так в сборнике повести и рассказы под редакцией Н. Федоренко можно встретить цитаты, взятые из конфуцианских канонических книг, которые могут сохранять свой смысл, но и также смысл помещённых в рассказ цитат может быть сильно искажён. Например, в рассказе «Былое», писатель не искажает смысл цитат, а помещает их для того чтобы показать картину китайского общества времен господства феодализма. Так героем рассказа становится школьник, которого учитель заставлял читать конфуцианские книги, смысл которых он не может понять и поэтому каждый день он ждал окончания уроков.

В рассказе «Записки сумасшедшего» Лу Синь привносит иной смысл в цитаты, взятые из конфуцианских канонов. В данном рассказе автор критикует феодализм с его приверженностью к старым устоям и особенно к конфуцианству. Этот рассказ о человеке, который страдал манией преследования, и которому казалось, что все его хотят съесть.

Через метафору каннибализма автор показывает феодальное общество, которого пытались съесть включённых в неё людей. В данном рассказе Лу Синь сатирически обыгрывает взятые цитаты из конфуцианского сборника, в которых прослеживается и трагизм. Через вводимые в рассказ цитаты сатирически обыгрывает этот аспект. Это можно увидеть, в рассказе Лу Синя «Записки сумасшедшего», который построен в форме дневника с небольшим вступлением, от человека, к которому попал в руки этот дневник. Здесь говорится о «его следовало не только убить, но и съесть его мясо и спать на его шкуре» [2] - выражение из комментария «Цзочжуань» к летописи «Чуньцю» («Весны и осени»). Этими словами сановник Чжоу Чо, перешедший на службу из княжества Цзинь в княжество Ци, выразил свое презрение и ненависть к плененным им Чжи Чо и Го Цзую - сановникам княжества Ци. Так, цитата «обмениваться детьми и съесть их» [2] - выражение из комментария «Цзочжуань» к летописи «Чуньцю» («Весны и осени»), составленной Конфуцием; такими словами некий Хуа-юань из княжества Сун характеризовал бедственное положение своей столицы, осажденной войсками княжества Чу.

Многие заглавия рассказов Лу Синя интертекстуальны. Например, вышеупомянутый рассказ «Записки сумасшедшего» имеет такое же заглавие как рассказ Н. Гоголя. Писатель не отрицал, что взял такое заглавие из рассказа русского писателя, потому как сюжет показывает простой угнетённый народ. Рассказ Лу Синя также как и рассказ Н. Гоголя написан в форме дневника, однако структура в этих рассказах несколько отличается. Произведение китайского писателя содержит поясняющее вступление к дневнику, от человека, в руки которого попал этот дневник, а в рассказе Гоголя такого пояснения нет. Также идея рассказа отличается. По мнению исследователя Л. Эйдлина в конце данного рассказа можно обнаружить намёк на произведение Алексея Героя, которого говорит: спасите детей.

В рассказах Лу Синя также, можно заметить интертекст на предыдущие рассказы писателя. Например, в «Записки сумасшедшего» можно встретить следующую цитату: «в прошлом году, когда в городе казнили преступника, какой-то чахоточный макал пампушку в кровь казненного (В старом Китае существовало поверье, согласно которому больной, съевший пампушку, смоченную кровью казненного преступника, излечивался от чахотки) и облизывал ее» [2].

В рассказе Лу Синя «Снадобье» пампушка, смазанная в крови, должна была вылечить героя рассказа. Здесь как бы и интертекст на поверьях, и интертекст на предыдущие рассказы.

Таким образом, в рассказах есть также цитаты взятые из Шицзина «Книги песен», в которую, по мнению исследователей, отбирал песни Конфуций. Поэтому Лу Синь характеризуется умелым сочетанием объективной экспозиции, подчеркнутой лирическими и обвинительными отступлениями, лаконичностью описаний и диалогов, отводящей важную роль иронии и подтексту. Писатель в своем стремлении раскрыть комизм или трагичность быденного обычно избегает острых сюжетов и неожиданных ходов. Будучи первым в Китае мастером психологического анализа, близкого русской прозе XIX - начала XX в., Лу Синь многими нитями связан и с поэтикой китайской классической новеллы и эссе, а в более широком плане - со всей традиционной эстетикой своей родины.

Список литературы

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1995. № 1. С. 97-124.
2. Лу-Синь. Избранное // Составитель Л.Е. Черкасский. М., 1989.